

Закат института генерал-губернаторства в Новороссии во второй половине XIX в.

В статье анализируется место и роль института генерал-губернаторства после Крымской войны как в Российской империи в целом, так и в Новороссии в частности. Рассматривается деятельность последних генерал-губернаторов этого края А.Г. Строганова и К.Е. Коцебу. Автор также характеризует причины и обстоятельства упразднения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства в 1874 г.

Ключевые слова: Новороссия, Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство, институт генерал-губернаторства, генерал-губернатор, А.Г. Строганов, П.Е. Коцебу.

Во второй половине XIX в. институт генерал-губернаторства в Новороссии претерпел трансформации и в итоге был отменен. В историографии этому вопросу уделено крайне мало внимания. Из фундаментальных работ можно выделить только монографию В. Шандры и ряд ее статей¹, всецело посвященных изучению высшей административной власти в Новороссии. Этот аспект затрагивает также Л.М. Лысенко, которая в своей монографии рассматривает развитие институтов губернаторства и генерал-губернаторства в Российской империи в целом и в этом общем контакте затрагивает также и Новороссию². Трансформации власти генерал-губернатора посвятили статью А.А. Левандовский и С. Секиренский³.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась Крымской войной (1853–1856 гг.), которая стала настоящим испытанием для всей Российской империи. А Новороссия, земли которой оказались в

© Ерёмина К.В., 2017

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-31-10147а(ц)).

непосредственной близости от одного из очагов военных действий, испытала на себе все тяготы этого времени вдвойне. Тем более неутешительными для этого региона были итоги войны. 18 марта 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, в соответствии с которым Российская империя лишалась права иметь на Черном море военный флот и создавать военно-морские базы. Это обстоятельство перечеркивало многие военные и дипломатические достижения предыдущих десятилетий, а также лишало Новороссию ее важного назначения в качестве южного форпоста.

Тем не менее не все еще было потеряно. Крымская война послужила мощной встряской для всей империи, обнажив целый ряд проблем в ее экономическом и общественном развитии. В таких крайне зыбких обстоятельствах правительство все еще нуждалось в присутствии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, который своей сильной властью смог бы оперативно навести порядок в крае и обеспечить бы проведение последующих реформ.

Еще в 1853 г. выходит «Инструкция генерал-губернаторам»⁴, в которой правительство делает попытку дать определение этой должности и очертить круг ее полномочий. Это удалось лишь отчасти: большинство формулировок были размытыми и дублировали полномочия губернатора. Создается впечатление, что лицо, «обличенное полным доверием государя императора», имеет функции, скорее, нравственного характера и призвано окружить те или иные губернии своей отеческой заботой. Таким образом, генерал-губернатор по-прежнему выбивался из системы центральных и местных органов управления. Но даже более того, правительство сознательно именуется его совершенно особым органом и законодательно закрепляет эту должность в качестве посредника между высшими и губернскими учреждениями. Главной функцией генерал-губернатора, согласно инструкции, являлся высший надзор за действиями всех мест и лиц во вверенном ему крае, а также пресечение любых беспорядков и восстановление спокойствия в случае их возникновения⁵. Следует отметить, что этот указ все же в большей степени относился к новосозданным генерал-губернаторствам, где ранее не было подобной практики и поэтому требовалось законодательное обоснование новой должности. В Новороссии же, где этот институт просуществовал не один десяток лет и где генерал-губернаторы привыкли полагаться на особые императорские указания и собственное мнение, данная инструкция вряд ли могла иметь большое значение.

Нельзя не отметить, что во второй половине XIX в. Новороссии снова повезло с администраторами, – ее последними постоян-

ными генерал-губернаторами стали А.Г. Строганов и П.Е. Коцебу. К сожалению, жизнь и деятельность обоих этих государственных деятелей до сих пор не получила должного освещения в научной литературе, хотя, несомненно, каждый из них достоин отдельного фундаментального исследования⁶.

Генерал от инфантерии Александр Григорьевич Строганов возглавил Новороссию в 1855 г., под конец Крымской войны, и оставался в этой должности до 1862 г. Личность его производила на современников неоднозначное впечатление. К примеру, С.М. Соловьев писал, что Строганов был «честен, неспособен брать взятки», однако ум имел чрезвычайно поверхностный. К.А. Скальковский отзывался о нем как о просвещенном администраторе, но, с другой стороны, грубияне⁷. А вот А.М. Де-Рибас (внучатый племянник основателя Одессы Иосифа де-Рибаса) считал, что «это был человек прямой и, несомненно, светлого направления»⁸.

Но как бы то ни было, Строганов действовал на своем посту весьма энергично. Прежде всего, он принял меры, дабы аккумулировать власть в регионе в своих руках. С этой целью в 1858 г. Александр Григорьевич обращается в Комитет министров с просьбой пересмотреть его взаимоотношения с администрацией Николаева и Севастополя. Как известно, оба эти города находились под управлением военных губернаторов и подчинялись напрямую морскому министерству, а генерал-губернатор не имел над ними никакой власти. Чтобы изменить такое положение вещей, Строганов апеллировал тем, что в Николаеве и Севастополе живут отнюдь не только моряки, а управление гражданской частью имело к нему непосредственное отношение. Кроме того, генерал-губернатор контролировал все карантинные пункты по побережью Черного и Азовского морей, а поскольку карантинные пункты Николаева и Севастополя исключались из его ведения, он не мог гарантировать, что через них в Российскую империю не проникнет никакая эпидемия⁹.

Комитет министров нашел замечание Строганова разумным, и уже 11 июня 1858 г. был издан именной указ, который подчинил генерал-губернатору гражданское управление Николаевского и Севастопольского военных губернаторств, а военно-морское оставил на прежних порядках¹⁰.

Следующим шагом было установление контроля над формированием бюрократического аппарата в крае. Воспользовавшись пребыванием императора Александра II в Одессе в 1859 г., Строганов обратил его внимание на то, что все министры, кроме министра внутренних дел, назначают чиновников в новороссийские губернии по своему усмотрению, в обход генерал-губернатора. Вслед

за этим последовал именной указ, который предписывал порядок замещения вакантных должностей в этом регионе: всякий раз министры должны были предварительно «входить в сношение» с генерал-губернатором и учитывать его пожелания относительно того или иного назначения¹¹.

Александр Григорьевич также руководил подготовкой и проведением аграрной реформы 1861 г., принимая во внимание климатические и хозяйственные условия Новороссии. Помимо этого, предполагая снижение урожая в переходный период, он распорядился проверить запасы зерна в генерал-губернаторстве¹².

Наконец, вескость слова Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора была продемонстрирована и в деле преобразования Ришельевского лицея в Новороссийский университет. Одессе в этом отношении пришлось соперничать с Таганрогом и Николаевом, и в пользу каждого города высказывались веские аргументы. Вокруг этого мероприятия разгорелись нешуточные страсти, – в правительстве, в среде новороссийского дворянства и даже в газетах шла горячая полемика. Тем не менее именно благодаря активному участию Строганова в 1862 г. решение было принято в пользу Одессы. К моменту открытия Новороссийского университета в 1865 г. Александр Григорьевич уже не занимал пост генерал-губернатора, однако вся администрация выразила ему огромную благодарность за столь деятельное участие в этом важном мероприятии¹³.

Генерал от инфантерии Павел Евстафьевич Коцебу руководил Новороссией с 1862 по 1874 г. Это время ознаменовалось интенсивным экономическим развитием края. Были открыты городские банки, и среди них – первый в России земский банк в Херсоне, расширялась сеть железных дорог¹⁴. Генерал-губернатор принимал активное участие в разработке и проведении городской и судебной реформ. Он также проявлял заботу о благосостоянии чиновников. Так, в 1866 г. для привлечения на должности смотрителей больниц честных и порядочных людей он предложил назначать на них пенсионеров с одновременной выплатой им жалованья и пенсии за прежнюю службу. Государственный совет принял эту идею и в январе 1867 г. издал соответствующий указ¹⁵.

О важности мнения генерал-губернатора, а также о доверии к нему со стороны правительства свидетельствует тот факт, что когда министру внутренних дел П.А. Валуеву поступили жалобы на злоупотребления со стороны Таганрогского градоначальника контр-адмирала М.А. Лаврова, он попросил Коцебу детально разобраться в ситуации. В итоге выяснилось, что донос на Лаврова был не более

чем клеветой и желанием занять его должность. Таким образом, Павел Евстафьевич буквально спас его службу и репутацию¹⁶.

Важно также отметить, что Коцебу одновременно с генерал-губернаторством занимал и должность командующего Одесским военным округом, созданным в 1862 г.¹⁷ Таким образом, в его ведении находилось не только гражданское управление, но и местные войска и военные заведения. Совмещение такого широкого круга обязанностей, с одной стороны, стало кульминацией деятельности института генерал-губернаторства в Новороссии, а с другой – во многом предопределило отношение правительства к чрезвычайной власти на окраинах империи в дальнейшем.

С началом царствования Александра II внутривосточный курс меняется и происходит постепенное упразднение генерал-губернаторств на окраинах империи. Так, уже в 1856 г. ликвидируются Харьковское и Витебское генерал-губернаторства, в 1866 г. – Петербургское, в 1876 г. – Прибалтийское¹⁸. Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство было ликвидировано в 1874 г. 17 января об этом вышел именной указ¹⁹, при этом упразднение института, просуществовавшего здесь почти столетие, подавалось как само собою разумеющийся факт, без какого-либо пояснения причин. Отмечалось, что отныне управление в Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской губерниях должно было осуществляться на общих основаниях.

Чем же была вызвана эта мера? По всей видимости, она явилась следствием желания Александра II устранить чрезвычайную власть на окраинах империи. Во-первых, в рамках масштабных реформ, которые самым непосредственным образом затрагивали местное управление, правительство делало ставку на расширение полномочий губернаторов, тогда как должность генерал-губернатора становилась лишним звеном в этой цепи и нарушала стройность всей системы. Во-вторых, непосредственно в Новороссии институт генерал-губернаторства за почти вековое существование выполнил возложенные на него задачи, а именно: способствование заселению края, контроль над его хозяйственным освоением, создание структуры управления и постепенное ее приведение к общеимперскому знаменателю и, что самое важное, безболезненное проведение всех важнейших реформ и окончательное инкорпорирование региона в состав империи. К 70-м годам XIX в. Новороссия оставила далеко позади то время, когда она была слаборазвитым, малонаселенным краем, нуждавшимся в особом попечении. В конце концов, регион встал вровень с другими губерниями, а организация сети путей сообщения ускорила и облегчила коммуникацию с центром. Этот

уровень удалось достичь во многом благодаря целой плеяде талантливых генерал-губернаторов, однако правительство более не нуждалось в институте, который был бы связующим звеном между центром и этими отдаленными территориями.

Тем не менее на этом история института генерал-губернаторов в Новороссии не закончилась. В обстановке революционного подъема, а затем Первой мировой войны в Одессе еще дважды учреждалось временное генерал-губернаторство. Однако оно имело ярко выраженный репрессивный и охранительный характер и мало походило на ранее упраздненную должность.

Примечания

- ¹ *Шандра В.С.* Генерал-губернаторства в Україні: XIX – початок XX ст. К., 2005; *Шандра В.С.* Генерал-губернаторства як форма управління українськими губерніями у складі Російської імперії // Регіональна історія України. Київ: Інститут історії України НАН України. 2007. № 1. С. 166; *Шандра В.С.* Про призначення адміністративно-територіальних реформ у Російській імперії // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. № 12. С. 20–24.
- ² *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.). М., 2000.
- ³ *Левандовский А.А.* Исторический опыт создания вертикали власти: генерал-губернаторства в России // Полпреды президента: проблемы становления нового института. Сер. Научные доклады. 2001. № 3. Янв. [Электронный ресурс] URL: <http://niiss.ru/levand.shtml> (дата обращения: 04.12.2016); *Секиренский С.* Российские генерал-губернаторы («облеченные доверием и лично известные императору») // Проблемы теории и практики управления. М., 2001. № 5. С. 112–115.
- ⁴ Указ № 27.293 от 29.05.1853 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649–1825). (Далее – ПСЗ-2). СПб., 1854. Т. 28. С. 260–264.
- ⁵ *Градовский А.Д.* Собрание сочинений А.Д. Градовского: В 9 т. Т. 9: Начала русского государственного права: Ч. 3: Органы местного управления. СПб., 1908. С. 226.
- ⁶ Пятидесятилетний юбилей генерал-адъютанта П.Е. Коцебу. Одесса, 1870.
- ⁷ *Фельдман В.* Фонд А.Г. Строганова в Научной библиотеке Одесского национального университета им. И.И. Мечникова // Вісник Одеського Національного університету. 2007. Т. 12. Вип. 4. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. С. 10.
- ⁸ *Де-Рибас А.М.* Старая Одесса: Исторические очерки и воспоминания. Одесса, 1913. С. 172.

- ⁹ Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1902): В 7 т. Т. 3. Ч. 2: Комитет министров в царствование императора Александра Второго (1855 г. февраля 19 – 1881 г. марта 1). СПб., 1902. С. 91–92.
- ¹⁰ Указ № 33.286 от 11.06.1858 г. // ПСЗ-2. 1860 г. Т. 33. С. 749–750.
- ¹¹ Указ № 34.916 от 28.09.1859 г. // ПСЗ-2. 1861 г. Т. 34. С. 85.
- ¹² *Шандра В.С.* Указ. соч. С. 212.
- ¹³ *Маркевич А.И.* Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. С. 68–69.
- ¹⁴ Пятидесятилетний юбилей генерал-адъютанта П.Е. Коцебу. С. 5.
- ¹⁵ Указ № 44.164 от 23.01.1867 // ПСЗ-2. 1871 г. Т. 42. С. 53–55.
- ¹⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 908. Оп. 1. Д. 559. Л. 19–21.
- ¹⁷ *Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалёв В.Е.* История военно-окружной системы в России: 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. С. 32.
- ¹⁸ *Лысенко Л.М.* Указ. соч. С. 99.
- ¹⁹ Указ № 53.049 от 17.01.1874 г. // ПСЗ-2. 1876 г. Т. 49. С. 56.